

ПРИРОДОРЕСУРСНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В КОСМОСЕ В ФОКУСЕ ООН *E UNUM PLURIBUS?*

АЛЕКСАНДР ВЫЛЕГЖАНИН
МАРИНА МУНТЯН
МГИМО МИД России, Москва, Россия

Резюме

В настоящей статье исследуется роль Рабочей группы ООН по правовым аспектам деятельности, связанной с космическими ресурсами, в контексте формирования специального международно-правового режима использования природных ресурсов в космосе. Анализируются позиции государств и Европейского космического агентства по ключевым вопросам: определение понятия «космические ресурсы», содержание природоресурсной деятельности, допустимость признания права собственности частных лиц на добытые на небесных телах вещества, отношение к Соглашению о Луне 1979 г. и Соглашениям «Артемиды», возможные ограничения и квоты на добычу ресурсов, защита космической среды, установление «зон безопасности», создание специального международного органа и справедливое распределение выгод. Показано, что в рамках ООН, Комитета по использованию космического пространства в мирных целях, его подкомитетов и рабочих групп происходит всё более отчётливое размежевание подходов государств к правовому регулированию космической ресурсной деятельности. Делается вывод, что предварительный проект «Принципов природоресурсной деятельности в космосе», подготовленный под эгидой Рабочей группы, является компромиссным рекомендательным документом, способным получить широкую поддержку, но не устраняющим принципиальных разногласий по ключевым вопросам. В статье ставится вопрос о том, означает ли современная политико-правовая дифференциация позиций государств фрагментацию универсального международного космического права, основанного на Договоре о космосе 1967 года, подготовленном в условиях компромисса между СССР и США.

Ключевые слова:

природные ресурсы небесных тел; космические ресурсы; достоинство всего человечества; общее наследие человечества; Комитет ООН по космосу; принцип неприсвоения; Рабочая группа по правовым аспектам деятельности, связанной с космическими ресурсами; защита космической среды; проект «Принципов природоресурсной деятельности в космосе»

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00977, <https://rscf.ru/project/23-18-00977/>

Дата поступления рукописи в редакцию:

Дата принятия к публикации:

Для связи с авторами / *Corresponding author:*

Email: danielalvy@mail.ru

m.e.muntyan@yandex.ru

Луна, другие небесные тела, включая астероиды¹, – это объекты международного космического права, безальтернативно-регулятора отношений государств, возникающих в связи с исследованием и использованием космического пространства [Василевская 1974]. Путь сообщения государств к согласованию на универсальном уровне договорных источников космического права² был трудным и полным хрупких компромиссов [Пирадов 1974]. Достаточно сопоставить положения о статусе небесных тел, предусмотренные Договором по космосу 1967 г. и Соглашением о Луне 1979 года. В соответствии с первым документом, «исследование и использование космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, осуществляются на благо и в интересах всех стран, независимо от степени их экономического или научного развития, и являются достоянием всего человечества»³, а сами небесные тела не подлежат «национальному присвоению»⁴. Комментируя эти положения, ряд исследователей иногда не вполне точно утверждают, что только «Луна и её природные ресурсы являются общим наследием человечества» [Shaw 2017: 408]. По Соглашению о Луне 1979 г. его положения применяются и к другим небесным телам в пределах Солнечной системы, за исключением Земли⁵.

Создание в рамках ООН универсальных договорных источников международного космического права, в первую очередь Договора по космосу 1967 года, – это общепризнанная ценность [Chipman 1982], к которой человечество пришло после десятилетий напряжённых поисков взаимоприемлемых формулировок, в том числе о неприсвоении небесных тел «ни путём провозглашения на них суверенитета, ни путём использования или оккупации, ни любыми другими средствами»⁶. Но, как будет показано ниже, немало государств в своей правовой политике уже придерживаются законодательного курса на сепаратное занятие участков небесных тел, создания там «зон безопасности», разработки природных ресурсов небесных тел в целях присвоения добытых природных веществ.

США, Люксембург, ОАЭ и Япония приняли соответствующее национальное законодательство, позволяющее их частным лицам приобретать права собственности на добытые в космосе вещества. Закон США об исследовании и использовании космических ресурсов 2015 г. наделяет своих граждан правами на «добытые ресурсы астероидов и космические ресурсы, включая права владения, собственности, перевозки, пользования и продажи таковых» [Юзбашян 2017: 79]. Закон Люксембурга об исследовании и использовании косми-

¹ По определению Международного астрономического союза, астероид – это малое небесное тело, которое вращается вокруг Солнца или другой звезды или её остатков. URL: <https://astro4edu.org/resources/glossary/term/17/> (accessed: 28.09.2025).

² Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967 года, Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство 1968 года, Конвенция о международной ответственности за ущерб, причинённый космическими объектами 1972 года, Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство 1975 г. и Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах 1979 года.

³ Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, от 27 января 1967 г. Ст. I. URL: <https://www.unoosa.org/oosa/ru/ourwork/spacelaw/treaties/outerspacetreaty.html> (дата обращения: 28.09.2025). Ст. I.

⁴ Там же. Ст. II.

⁵ Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах от 18 декабря 1979 года. URL: <https://www.unoosa.org/oosa/ru/ourwork/spacelaw/treaties/moon-agreement.html> (дата обращения: 28.09.2025). Ст. 1.

⁶ Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, от 27 января 1967 года. Ст. I. URL: <https://www.unoosa.org/oosa/ru/ourwork/spacelaw/treaties/outerspacetreaty.html> (дата обращения: 28.09.2025). Ст. II.

ческих ресурсов 2017 г. разрешает частным лицам разрабатывать такие ресурсы и получать соответствующие права собственности при условии «официального соглашения» уполномоченных государственных органов [Вылегжанин, Крохина 2024: 21]. Федеральный закон ОАЭ о регулировании деятельности в области космоса 2019 г. в редакции 2023 г.⁷ не содержит провозглашения *expressis verbis* права собственности на добытые на небесных телах вещества, но подразумевает его посредством наделения Совета министров ОАЭ полномочиями на выдачу разрешений на разведку, эксплуатацию и использование «космических ресурсов», включая приобретение, куплю-продажу, транспортировку и хранение таких ресурсов [Lyall, Larsen 2024: 199]. Закон Японии о поощрении предпринимательской деятельности, связанной с исследованием и освоением космических ресурсов, от 2021 г. позволяет лицам, занимающимся таким исследованием и разработкой, приобретать права собственности на те природные вещества, которые они добыли в соответствии с представленным ими планом природоресурсной деятельности [Вылегжанин и др. 2024: 60]. На данный момент имеется также информация о разработке национального законодательства о космической деятельности в Китае, где в том числе планируется «разъяснить правовой статус космических ресурсов, уточнить порядок получения права собственности на них, обеспечить соответствующее регулирование использования космических ресурсов и получение прибыли от них, а также установить правила добычи и использования космических ресурсов как государственными, так и частными организациями» [Jiang 2018: 27].

Означает ли это наступление в космическом праве феномена «*E unum pluribus*» (от единого – к множественному), начало тренда на разрушение единого междуна-

родно-правового режима небесных тел, в общем плане представленного в Договоре по космосу 1967 года [Black 1990: 536]? Чёткий ответ на данный вопрос, как будет далее показано в настоящей статье, на данном этапе давать преждевременно – до завершения деятельности названной Рабочей группы и принятия ею финальных документов. Именно поэтому значение имеет обобщение позиций государств, заявленных в Рабочей группе, а также анализ представленного ей Проекта.

Снимки природных веществ на поверхности Луны были получены ещё в 1966 году, после мягкой посадки советского аппарата «Луна-9» на поверхность этого спутника Земли [Нозари 1979: 173–181]. В 1969 г. на американском космическом корабле *Apollo-11* на Землю был доставлен образец лунного грунта⁸. В 2010 г. Японское агентство аэрокосмических исследований доставило на Землю грунт с околоземного астероида Итокава, что принесло Японии статус первого в мире государства, добывшего и доставившего на Землю образец пород с астероида [Вылегжанин и др. 2024: 51].

В некоторых исследованиях подтверждены потенциальные выгоды от осуществления космической природоресурсной деятельности. В отчёте «Добыча космических ресурсов: основные аспекты и вопросы, стоящие перед Конгрессом» (*Space Resource Extraction: Overview and Issues for Congress*) перечислены следующие природные ресурсы, представляющие особый интерес для человека в космосе: кислород и водород для поддержания жизни человека на небесных телах и создания ракетного топлива; железо, кремний и алюминий для использования в качестве строительных материалов на небесных телах; металлы платиновой группы для развития на Земле «зелёных технологий», таких как топливные элементы и катализаторы; лунный

⁷ В 2023 г. в закон были внесены поправки Декретом №46 «О регулировании космического сектора» (*Federal Decree by Law No. (46) of 2023 Concerning the Regulation of the Space Sector*).

⁸ Как доставляли грунт с поверхности Луны // ТАСС. 25.06.2024. URL: <https://tass.ru/info/21193447> (дата обращения: 28.09.2025).

реголит для использования в качестве строительного материала для посадочных площадок; гелий-3 для использования в качестве топлива для термоядерных реакторов, а также в медицине⁹. Сибирские учёные также отмечают, что добыча внеземных ресурсов «позволит создать на Луне самодостаточную экономику, снизив зависимость от поставок с Земли и стимулируя дальнейшее космическое исследование» [Кирсанов и др. 2024: 76].

Разработка природных ресурсов небесных тел нацелена не только на транспортировку добытого вещества на Землю, но и на его использование в космическом пространстве для обеспечения миссий, то есть на «использование ресурсов на месте» (*in situ resource utilization*¹⁰). Заместитель директора Центра космического права Национального космического управления Китая Ван Гоюй предложил подразделять потенциально полезные для человечества внеземные ресурсы на три категории: 1) ресурсы, которые необходимы для поддержания жизни в космосе (вода, кислород); 2) ресурсы, имеющие экономическую ценность (редкие металлы, другие минеральные ресурсы); 3) редкие источники энергии, представляющие особую ценность для экономики (например, гелий-3) [Wang, Huang 2024: 931]. С учётом затратности отправки добытых на небесных телах веществ на Землю, приоритетный экономический интерес представляет последняя категория в связи с её высокой рыночной стоимостью [Hein et al. 2020].

Что касается природных ресурсов астероидов, среди трёх их классов – М-класс, С-класс и S-класс – наибольший интерес представляет первая группа в связи с на-

личием драгоценных металлов: платины, золота и палладия [Кирсанов и др. 2024: 77]. Концентрация металлов платиновой группы в астероиде может составлять от 5 до 15 миллионных долей¹¹, что в тысячи раз выше, чем в земной коре, где содержание платины составляет всего 0,0005 миллионных долей¹². Из одного астероида возможно извлечь платину стоимостью от 25 до 50 млрд долларов [Garcia-del-Real et al. 2020: 42]. Тем не менее приведённые оценки считаются приблизительными, а указанные концентрации относятся лишь к довольно редкому типу астероидов. Другие виды астероидов могут содержать каменные материалы, металлы и редкоземельные элементы. Помимо экономических выгод, связанных с высокой концентрацией полезных веществ, их добыча имеет известные экологические преимущества [Hein et al. 2020], среди которых основным является потенциальное снижение выбросов CO₂, в частности за счёт возможности снабжения будущих лунных баз водой без необходимости её доставки с Земли. В отношении природоресурсной деятельности в космосе кометы представляют меньший интерес из-за высокой скорости движения и их состава [Кирсанов и др. 2024: 77].

Разработка природных ресурсов небесных тел ориентирована на научные цели. По состоянию на октябрь 2025 г. все образцы веществ были доставлены на Землю в рамках исследовательских миссий, проводимых национальными космическими агентствами. Образцы лунного реголита изымались в рамках американской космической программы «Аполлон» (1969, 1971, 1972)¹³, на советских автоматических межпланетных станциях серии «Луна» (1970,

⁹ Space Resource Extraction: Overview and Issues for Congress // Congressional Research Service. 29.07.2024. URL: <https://www.congress.gov/crs-product/R48144> (accessed: 28.09.2025).

¹⁰ Этот термин, часто используемый в англоязычной научной литературе по данной тематике, не равнозначен термину «природные ресурсы *in situ*», т.е. в местах их залегания, как будет показано ниже.

¹¹ Единица измерения относительных величин, равная $1 \cdot 10^{-6}$ от базового показателя.

¹² Asteroid Mining: Revolutionising Space Exploration in 2025 // Discovery Alert. 24.03.2025. URL: <https://discoveryalert.com.au/news/asteroid-mining-advances-importance-2025-explained/> (accessed: 28.09.2025).

¹³ NASA: Apollo Missions // National Aeronautics and Space Administration. URL: <https://www.nasa.gov/specials/apollo50th/missions.html> (accessed: 28.09.2025).

1972, 1976)¹⁴ и китайскими *Chang'e* (2020, 2024)¹⁵; образцы астероидов – в ходе японских миссий *Hayabusa* (2010, 2020)¹⁶ и американской *OSIRIS-REx* (2023)¹⁷. Указанные научные миссии увенчались доставкой на Землю относительно малых образцов массой от 5,4 грамма до 111 кг. Единственной космической миссией, завершившейся транспортировкой на Землю образцов вещества, добытого за пределами лунной орбиты, стала доставка около одного миллиграмма кометной и межзвёздной пыли межпланетной станцией *Stardust*, запущенной НАСА¹⁸.

Технологиями, необходимыми для доставки внеземных веществ на Землю, обладают США, Россия, Китай и Япония; в перспективе – Индия и ОАЭ. Только США, как объявлено, обладают технологиями использования природных ресурсов небесных тел *in situ* для обеспечения кос-

мических миссий на небесных телах¹⁹, хотя соответствующие проекты на разных стадиях проработки наличествуют, например в России²⁰, Китае²¹ и Европейском космическом агентстве²². Техническими возможностями природоресурсной деятельности в космосе обладают небольшое число государств, что, тем не менее, не сдерживает дискуссии, прежде всего в ООН, относительно уточнения международно-правового режима такой деятельности.

Общая информация о Рабочей группе ООН по правовым аспектам деятельности, связанной с космическими ресурсами

В соответствии с Договором по космосу 1967 г. небесные тела не подлежат «национальному присвоению ни путём провозглашения на них суверенитета, ни путём использования или оккупации, ни любыми другими средствами»²³. Они открыты «для

¹⁴ Зелёный Л.М. и др. «Луна-25» и другие миссии. Как развивалась отечественная лунная программа? // Русский космос. 2020. №40. С. 28–35.

¹⁵ Chang'e // Encyclopaedia Britannica. URL: <https://www.britannica.com/technology/Change-Chinese-lunar-probes> (accessed: 28.09.2025).

¹⁶ Hayabusa // Encyclopaedia Britannica. URL: <https://www.britannica.com/topic/Hayabusa-Japanese-spacecraft> (accessed: 28.09.2025).

¹⁷ NASA's OSIRIS-REx Mission to Asteroid Bennu // NASA. URL: <https://science.nasa.gov/mission/osiris-rex/> (accessed: 28.09.2025).

¹⁸ NASA: Stardust Mission // National Aeronautics and Space Administration. URL: <https://science.nasa.gov/mission/stardust/> (дата обращения: 28.09.2025).

¹⁹ Например, технология *MOXIE* (*Mars Oxygen In-Situ Resource Utilization Experiment*), в 2021 г. позволившая добыть кислород из углекислого газа в атмосфере Марса, а также эксперимент *PRIME-1*, запущенный в феврале 2025 г. для проведения демонстрации бурения на Луне. Источник: NASA's Oxygen-Generating Experiment MOXIE Completes Mars Mission // NASA. 06.09.2023. URL: <https://www.nasa.gov/missions/mars-2020-perseverance/perseverance-rover/nasas-oxygen-generating-experiment-moxie-completes-mars-mission/> (accessed: 28.09.2025).

²⁰ Например, совместный с Китаем проект Международной лунной научной станции, в рамках которого также планируется добыча лунного реголита с целью извлечения воды, кислорода и потенциальных строительных материалов. См.: Над созданием лунной станции с РФ и КНР будут работать 13 стран // ТАСС. 29.05.2025. URL: <https://tass.ru/kosmos/23811019> (дата обращения: 28.09.2025).

²¹ Например, будущие миссии *Chang'e 7* и *Chang'e 8*, совместный с Россией проект Международной лунной научной станции, а также *Mars Research Station*, целью которой является использование на месте природных ресурсов Марса. Источник: China unveils planetary exploration roadmap targeting habitability and extraterrestrial life // SpaceNews. 27.05.2025. URL: <https://spacenews.com/china-unveils-planetary-exploration-roadmap-targeting-habitability-and-extraterrestrial-life/> (accessed: 28.09.2025).

²² В первую очередь, миссия *In-Situ Resource Utilisation Demonstrator* // In-Situ Resource Utilisation // ESA. URL: https://www.esa.int/Science_Exploration/Human_and_Robotic_Exploration/Exploration/In-Situ_Resource_Utilisation (accessed: 28.09.2025).

²³ Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, от 27 января 1967 г. Ст. I. URL: <https://www.unoosa.org/oosa/ru/ourwork/spacelaw/treaties/outerspacetreaty.html> (дата обращения: 28.09.2025). Ст. II.

исследования и использования всеми государствами без какой бы то ни было дискриминации на основе равенства и в соответствии с международным правом, при свободном доступе во все районы небесных тел»²⁴. Данные принципы приобрели обычную-правовой характер, являясь обязательными и для тех государств, которые не участвуют в Договоре по космосу 1967 года [Международное космическое право 1985: 27; Международное космическое право 1999: 56; Vereschetin, Danilenko 1985: 32]. При этом Договор по космосу 1967 г. не регулирует предметно вопросы разработки природных ресурсов небесных тел. В период его согласования государства-участники создавали общие основы универсального международного космического права, не стремясь уточнить международно-правовой режим природоресурсной деятельности в космосе.

В соответствии с Соглашением о Луне 1979 г. ресурсы *in situ* «не могут быть собственностью какого-либо государства, международной межправительственной или неправительственной организации, национальной организации или неправительственного учреждения или любого физического лица»²⁵. Вместе с тем документ предусматривает, что добытые при проведении научных исследований «образцы минеральных и других веществ» могут быть вывезены с Луны и остаются в распоряжении для использования в научных целях у тех государств, которые обеспечили их сбор²⁶. Но если по состоянию на апрель 2026 г. в

Договоре по космосу 1967 г. участвует более ста государств²⁷, то в Соглашении о Луне 1979 года – лишь 17 стран, причём среди них нет России, США и Китая²⁸.

В конце прошлого века разнились мнения относительно правомерности разработки природных ресурсов небесных тел [Право и космос... 2021: 46]; к середине 2020-х годов преобладает констатация, что в соответствии с действующим международным правом «природоресурсная деятельность на небесных телах не запрещена, но вместе с тем не установлены специальные международно-правовые нормы, детально определяющие её правовой режим» [Вылегжанин, Юзбашян 2024: 150]. Схожей позиции придерживался и профессор Ю.М. Колосов, отмечавший, что «нет свидетельств того, что понятие “небесные тела” подразумевало и их недра, а понятие “использование” небесных тел охватывало использование их природных ресурсов» [Международно-правовые основы недропользования 2007: 238].

Отсутствие детально сформулированного правового режима природоресурсной деятельности в космосе наряду с увеличивающимся количеством проектов космических миссий способствовало появлению в 2017 г. в повестке Юридического подкомитета Комитета ООН по космосу пункта под названием «Общий обмен мнениями о возможных моделях правового регулирования деятельности по исследованию, освоению и использованию космических ресурсов»²⁹. Термин «космические ресур-

²⁴ Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, от 27 января 1967 г. Ст. I. URL: <https://www.unoosa.org/oosa/ru/ourwork/spacelaw/treaties/outerspacetreaty.html> (дата обращения: 28.09.2025). Ст. II.

²⁵ Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах от 18 декабря 1979 г. URL: <https://www.unoosa.org/oosa/ru/ourwork/spacelaw/treaties/moon-agreement.html> (дата обращения: 28.09.2025). Ст. 11.

²⁶ Там же. П. 2 ст. 6.

²⁷ Status of International Agreements relating to Activities in Outer Space // UN OOSA. 05.05.2025. URL: https://www.unoosa.org/res/oosadoc/data/documents/2025/aac_105c_22025crp/aac_105c_22025crp_9_0_html/AC105_C2_2025_CRP09E.pdf (accessed: 28.09.2025).

²⁸ Ibid.

²⁹ Report of the Legal Subcommittee on its fifty-sixth session, held in Vienna from 27 March to 7 April 2017 // United Nations. 2017. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/v17/023/56/pdf/v1702356.pdf> (accessed: 28.09.2025). Para. 221.

сы», взятый из упомянутого Закона США 2015 года, не предусмотрен ни одним из названных выше международных договоров по космосу, принятых под эгидой ООН. Работа по этому вопросу с тех пор ведётся в подкомитете на постоянной основе [Zwart et al. 2023: 159]. Результатом обсуждений стало создание в 2021 г. Рабочей группы по данному пункту повестки³⁰, впоследствии переименованной в Рабочую группу по правовым аспектам деятельности, связанной с космическими ресурсами (далее – Рабочая группа ООН)³¹. Она – единственная действующая под эгидой ООН узко специализированная профильная площадка для обмена мнениями государств по вопросам уточнения международно-правового режима природоресурсной деятельности в космосе. С 2016 г. с разной продолжительностью также функционировали Гаагская международная рабочая группа по управлению космическими ресурсами (2016–2019), Проектная группа по созданию международного правового и политического режима освоения и использования космических ресурсов Международной академии астронавтики (2017–2022), Глобальная экспертная группа по устойчивой деятельности на Луне (2021–2022) [Wang, Huang 2023: 919]. Все они действовали на площадках образовательных учреждений, научных подразделений и международных неправительственных организаций. Участие в их деятельности делегаций государств не было представительным, а в случае Рабочей группы Юридического подкомитета Комитета ООН по космосу этот вопрос остаётся открытым и доступным для всех госу-

дарств-членов этого комитета [The COPUOS Briefing Book 2025: 94].

В её мандат входят сбор информации о природоресурсной деятельности государств в космосе; анализ действующего международного космического права; оценка преимуществ, которые в будущем может иметь создание специального международно-правового режима такой деятельности; подготовка рекомендаций для Комитета ООН по космосу в части разработки возможных правил; разработка первоначальных принципов для их дальнейшего рассмотрения и согласования на основе консенсуса в Комитете ООН по космосу и возможного последующего принятия Генеральной Ассамблеей в виде специального документа³².

В июне 2022 г. Рабочей группой ООН был представлен пятилетний план работы, в рамках которого в 2023–2024 годах были обозначены сбор информации о природоресурсной деятельности государств в космосе, а также первоначальный обмен мнениями о толковании существующей правовой основы такой деятельности, прежде всего Договора по космосу 1967 года. На 2025 г. был предусмотрен обмен мнениями о рекомендуемых первоначальных принципах природоресурсной деятельности в космосе. В плане на 2026 г. – подготовка финального проекта рекомендуемого комплекса первоначальных принципов такой деятельности. На 2027 г. намечено представить этот проект Комитету ООН по космосу³³.

В 2022–2024 годах свои позиции по вопросам установления специального международно-правового режима природоре-

³⁰ Report of the Legal Subcommittee on its sixtieth session, held in Vienna from 31 May to 11 June 2021 // United Nations. 2021. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/v21/047/19/pdf/v2104719.pdf> (accessed: 28.09.2025). Para. 255.

³¹ Report of the Legal Subcommittee on its sixty-first session, held in Vienna from 28 March to 8 April 2022 // United Nations. 2022. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/v22/022/51/pdf/v2202251.pdf> (accessed: 28.09.2025). Annex II, para. 5.

³² Report of the Committee on the Peaceful Uses of Outer Space, Sixty-fourth session (25 August–3 September 2021) // United Nations. 2021. URL: https://www.unoosa.org/res/oosadoc/data/documents/2021/a/a7620_0_html/A_76_20R.pdf (accessed: 28.09.2025). Annex III, para. 3.

³³ Report of the Legal Subcommittee on its sixty-first session, held in Vienna from 28 March to 8 April 2022 // United Nations. 2022. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/v22/022/51/pdf/v2202251.pdf> (accessed: 28.09.2025). Annex II, Addendum.

сурсной деятельности в космосе представили 22 государства, а также Европейское космическое агентство (далее — ЕКА). Первоначальный проект Принципов природоресурсной деятельности в космосе был представлен в марте 2025 года. Между тем техническими возможностями для ведения такой деятельности обладают, как было отмечено, лишь небольшое число государств.

Позиции государств в рамках Рабочей группы Комитета ООН по космосу

В ходе обсуждений в названной Рабочей группе ООН в формате коллективных и индивидуальных заявлений приняли участие более 40 государств. Примерно половина из них представили позиции по изначальному приглашению Председателя Рабочей группы и его заместителя. Оставшаяся часть — в рамках комментариев к первоначальному проекту принципов природоресурсной деятельности в космосе и дополнительных соображений. В первом случае было предложено обозначить отношение государств к потенциальному международно-правовому режиму природоресурсной деятельности в космосе³⁴. Во втором случае предложения и комментарии со стороны правительственных делегаций отличились большим разнообразием.

Позиции государств по ключевым аспектам установления специального международно-правового режима природоресурсной деятельности в космосе можно структурировать по следующим тематиче-

ским блокам: понятие «космических ресурсов»; подлежащие международно-правовому регулированию виды деятельности с такими ресурсами и отношение государств к использованию ресурсов *in situ*³⁵; правомерность провозглашения права собственности частных лиц на добытые на небесных телах природные вещества; отношение государств к режиму, установленному Соглашением о Луне 1979 года; отношение государств к Соглашениям «Артемиды»; предложения о введении ограничений и квот на добычу невозобновляемых природных ресурсов; предложения о включении положений, касающихся защиты космической среды в ходе осуществления природоресурсной деятельности в космосе; установление так называемых зон безопасности на местах разработки природных ресурсов небесных тел; создание специального органа с целью регулирования природоресурсной деятельности в космосе и распределение выгод от добытых в космосе веществ.

Термин «космические ресурсы» для целей деятельности Рабочей группы ООН

Термин «космические ресурсы» не содержится ни в одном из пяти универсальных международных соглашений по космической деятельности, перечисленных выше. Договор по космосу 1967 г. содержит лишь понятие «небесные тела», но не понятие «космические ресурсы». В Соглашении о Луне 1979 г. предусмотрено поня-

³⁴ Виды природных ресурсов, наличествующих в космическом пространстве; деятельность с такими ресурсами, подлежащая международно-правовому регулированию; подлежащая анализу Рабочей группы соответствующая информация; отношение государств к существующей правовой базе, регулирующей потенциальную природоресурсную деятельность в космосе; обзор текущей практики и проблем, связанных с несовершенством имеющейся правовой базы; потенциальные преимущества и недостатки разработки специального международно-правового режима природоресурсной деятельности в космосе; факторы, подлежащие учёту при разработке первоначальных рекомендуемых принципов природоресурсной деятельности в космосе и пр. См.: Invitation by the Chair and Vice-Chair for Submissions from States members and organizations having permanent observer status with the Committee on Legal Aspects of Space Resource Activities // UNOOSA. URL: <https://www.unoosa.org/oosa/en/ourwork/copuouos/lsc/space-resources/index.html> (accessed: 28.09.2025).

³⁵ Лат. — «на месте», т.е. природные ресурсы, находящиеся на поверхности небесного тела или в его недрах.

³⁶ Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах от 18 декабря 1979 г. URL: <https://www.unoosa.org/oosa/ru/ourwork/spacelaw/treaties/moon-agreement.html> (дата обращения: 28.09.2025). П. 1 ст. 11.

тие «природные ресурсы Луны и других небесных тел»³⁶, а также «недра» и «природные ресурсы там, где они находятся». Соглашение о Луне 1979 г. запрещает присвоение природных ресурсов небесных тел каким-либо государством, международной или национальной организацией или любым физическим лицом³⁷. Оно также предусматривает понятие «минеральные и другие вещества», которые могут быть собраны и вывезены с небесного тела в научных целях³⁸.

Использование в рамках Комитета ООН по космосу, в том числе в повестке дня его Юридического подкомитета «Общий обмен мнениями о возможных моделях правового регулирования деятельности по исследованию, освоению и использованию космических ресурсов» и в названии самой Рабочей группы ООН, термина «космические ресурсы» обусловлено его распространением после принятия в США Закона об исследовании и использовании космических ресурсов 2015 года³⁹. Привнесение этого термина из американского законодательства в документы ООН подверглось критике в международно-правовой науке [Вылегжанин и др. 2023: 23]. В американском законе термин «космический ресурс» определён как «абиотический (неживой) ресурс там, где он находится (*in situ*)», включая воду и минералы⁴⁰. Тот же термин используется в контексте провозглашения права собственности частных лиц на «добытые» ими «космические ресурсы»⁴¹.

Но правовой режим природных ресурсов *in situ* (как части природы) и извлечённого из естественной среды природного вещества разный [Международно-правовые основы недропользования 2007: 24–27]. Соглашение о Луне 1979 г. запрещает присвоение ресурсов *in situ*, но допускает после согласования соответствующего правового режима использование природного вещества, извлечённого из недр небесного тела или с его поверхности. Тем не менее в рамках деятельности Рабочей группы ООН все её участники стали использовать термин «космические ресурсы».

Для формирования универсального понятия «космических ресурсов» необходим анализ позиций различных государств, в том числе не являющихся на данный момент общепризнанными лидерами в исследовании и использовании космического пространства, поскольку будущий международно-правовой режим природоресурсной деятельности в космосе будет действовать на протяжении десятилетий, за которые государства, не являющиеся на данный момент космическими державами, могут приобрести необходимые для разработки природных ресурсов небесных тел технологии. Большинство представителей государств в Рабочей группе ООН настаивает на включении в это понятие абиотических ресурсов в местах их залегания⁴². Канада, Люксембург, Нидерланды и Австрия отдельно высказываются о необходимости включения в данное определение газоо-

³⁷ Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах от 18 декабря 1979 г. URL: <https://www.unoosa.org/oosa/ru/ourwork/spacelaw/treaties/moon-agreement.html> (дата обращения: 28.09.2025). П. 3 ст. 11.

³⁸ Там же. П. 2 ст. 6.

³⁹ U.S. Commercial Space Launch Competitiveness Act, Public Law 114-90 // U.S. Congress. 25.11.2015. URL: <https://www.congress.gov/114/plaws/publ90/PLAW-114publ90.pdf> (accessed: 28.09.2025).

⁴⁰ Ibid. §51301. Первоначальный проект Закона США об исследовании и использовании космических ресурсов предусматривал более широкое и абстрактное понимание «космических ресурсов», а именно: «природный ресурс *любого вида*, обнаруженный в месте его залегания в космическом пространстве». См.: Space Resource Exploration and Utilization Act of 2015 of 2015, Bill H.R.1508 // U.S. Congress. 2015. URL: <https://www.congress.gov/bill/114th-congress/house-bill/1508/text> (accessed: 28.09.2025).

⁴¹ Ibid. §51303.

⁴² Австралия, Новая Зеландия, Великобритания, США, Китай, ОАЭ, Канада, Франция, Нидерланды, Республика Корея.

бразных веществ, в то время как Франция и Республика Корея их исключают. Такое расхождение позиций государств отчасти объясняется зависимостью газообразных веществ от температуры и давления, что создаёт классификационные проблемы при едином определении.

Широкое определение космических ресурсов предложила ФРГ: «все биотические и абиотические ресурсы, а также элементы рельефа, такие как пики вечного света»⁴³. При этом в первую очередь необходимо уделить внимание ресурсам, доступным человечеству в кратко- и среднесрочной перспективе. Причисление к космическим ресурсам пиков вечного света поддерживает и Франция⁴⁴.

Ряд государств подошли к вопросу определения космических ресурсов исходя из их локализации. ОАЭ уточняют, что данное понятие должно распространяться только на те естественные ресурсы, которые располагаются на высоте более 80 км над уровнем моря. Франция и Китай исключают из него любые природные ресурсы, попадающие на Землю «естественным путём». Иордания не предлагает уточнённое определение, но отмечает, что деятельность Рабочей группы должна распространяться на природные ресурсы Луны, Марса, астероидов, спутников планет Солнечной системы, в особенности спутников газовых гигантов⁴⁵.

Примечательна позиция Японии: в 2021 г. был принят Закон о поощрении предпринимательской деятельности, связанной с исследованием и освоением космических ресурсов, определяющий космические ресурсы как «воду, полезные ископаемые и другие природные ресурсы, существующие в космическом пространстве, в том числе на Луне и других небесных телах»⁴⁶. С учётом слов «другие природные ресурсы» высказываются соображения о намеренном расширении японским законодателем понятия «космические ресурсы», допуская включение в него биотических ресурсов [Мунтян, Сигаури-Горский 2023: 231].

Относительно предложений о причислении радиочастот и спутниковых орбит к космическим ресурсам ряд государств⁴⁷ отмечают, что, хотя они могут именоваться космическими ресурсами, в рамках деятельности Рабочей группы ООН рассматриваться не должны, поскольку это – компетенция Международного союза электросвязи. Большинство государств – участников Рабочей группы отрицают целесообразность отнесения к космическим ресурсам энергии Солнца. Противоположной точки зрения придерживается Иран, поскольку такой подход ограничивает масштабы потенциального использования внеземных ресурсов, а рассмотрение в рамках деятельности Рабочей группы ООН

⁴³ Contribution of Germany to the Working Group on Legal Aspects of Space Resource Activities // UNOOSA. 2023. URL: https://www.unoosa.org/res/oosadoc/data/documents/2023/aac_105c_22023crp/aac_105c_22023crp_13_0_html/AC105_C2_2023_CRP13E.pdf (accessed: 28.09.2025). P. 1.

⁴⁴ Пики вечного света – это возвышающиеся районы вблизи лунных полюсов, практически всё время освещённые Солнцем и не затемнённые другими элементами рельефа Луны [Elvis et al. 2016: 2]. Предполагается, что такие точки могут наличествовать и на других небесных телах. Пики вечного света представляют особый интерес для проведения научных экспериментов или расположения в их местах обитаемых станций, т.к. благодаря наличию практически постоянного источника солнечного света упрощается использование необходимых для обитания приборов.

⁴⁵ Планеты-гиганты, состоящие в основном из водорода и гелия. В Солнечной системе к таковым относятся Юпитер и Сатурн, для которых открыто наибольшее количество спутников среди всех планет Солнечной системы.

⁴⁶ Act on Ensuring Appropriate Handling of Satellite Remote Sensing Data Act on Ensuring Appropriate Handling of Satellite Remote Sensing Data (Act No. 77 of November 16, 2016) // Cabinet Office, Government of Japan. URL: https://www8.cao.go.jp/space/english/rs/rs_act.pdf (accessed: 28.09.2025). Art. 2 (i).

⁴⁷ В т.ч. Греция, Канада, Франция, Люксембург, Новая Зеландия, Великобритания, США, Россия и Австралия.

атмосферных ресурсов, в том числе и солнечной энергии, способствовало бы созданию правовой базы, более подготовленной к будущим космическим проектам. Марокко присоединяется к широкому толкованию понятия «космические ресурсы» и понимает под ними «все типы ресурсов, в том числе орбитальные ресурсы и полезные ископаемые»⁴⁸.

Россия считает термин «космические ресурсы» широким. Он может означать «любые объекты, находящиеся за пределами поверхности, гидросферы, атмосферы Земли и её недр, включая природные, природно-антропогенные, техногенные и рукотворные объекты независимо от их практической применимости в настоящем или будущем». Такими ресурсами могут быть «небесные тела и их пространства, минеральные ресурсы, жидкости и газы, различные виды излучений, орбиты и радиочастоты». В 2025 г. позиция Москвы была уточнена: под «космическими ресурсами» понимаются «элементы космической среды, которые используются или могут быть использованы в экономической и иной деятельности и имеют потребительскую ценность». Было предложено разделять такие ресурсы на три категории: вещества (во всех агрегатных состояниях), пространства и энергию.

С точки зрения российских представителей в Рабочей группе ООН, необходимо принять во внимание следующие факты: 1) не все виды деятельности, связанной с природными ресурсами небесных тел,

требуют специального международно-правового регулирования и контроля; 2) такая необходимость возникает только в случае ограниченности ресурса или доступа к нему, а также при наличии угрозы жизни как на Земле, так и в космосе здоровью, имуществу, экономическому положению отдельных государств и международного сообщества в целом; 3) регулирование использования некоторых видов космических ресурсов может относиться к компетенции иных международных организаций, например Международного союза электросвязи. Российская делегация предложила следующее определение космических ресурсов для целей деятельности Рабочей группы ООН: «минеральные ресурсы, жидкости и газы, находящиеся в космическом пространстве, в т.ч. на небесных телах»⁴⁹. При этом Россия, наряду с Беларусью, предлагает после уточнения терминологии провести разделение космических ресурсов на группы по определённым признакам⁵⁰.

Обратим внимание на проектно-ориентированное понимание космических ресурсов, предложенное ЕКА. Несмотря на отсутствие в представленных агентством документах конкретной дефиниции, позиция ЕКА нацелена на упорядочение деятельности, связанной с добычей и использованием «лунного реголита, кислорода (в качестве окислителя или для жизнеобеспечения) и металлических сплавов (полученных из определённых составов реголита)», а также льда⁵¹. Во многом по-

⁴⁸ Contribution of Morocco to the Working Group on Legal Aspects of Space Resource Activities // UNOOSA. 2023. URL: https://www.unoosa.org/documents/pdf/copuos/lsc/space-resources/LSC2023/StatesResponses/Morocco_NV4-2023.pdf (accessed: 28.09.2025). P. 1.

⁴⁹ Contribution of the Russian Federation to the Working Group on Legal Aspects of Space Resource Activities // UNOOSA. 2023. URL: https://www.unoosa.org/res/oosadoc/data/documents/2023/aac_105c_22023crp/aac_105c_22023crp_20_0_html/AC105_C2_2023_CRP20E.pdf (accessed: 28.09.2025). P. 1.

⁵⁰ Contribution of Belarus to the Working Group on Legal Aspects of Space Resource Activities // UNOOSA. 2023. URL: https://www.unoosa.org/res/oosadoc/data/documents/2023/aac_105c_22023crp/aac_105c_22023crp_10_0_html/AC105_C2_2023_CRP10E.pdf (accessed: 28.09.2025). P. 1.

⁵¹ Contribution of the European Space Agency to the Working Group on Legal Aspects of Space Resource Activities // UNOOSA. 2023. URL: https://www.unoosa.org/res/oosadoc/data/documents/2023/aac_105c_22023crp/aac_105c_22023crp_22_0_html/AC105_C2_2023_CRP22E.pdf (accessed: 28.09.2025). P. 1–2.

зация ЕКА обусловлена планами запуска соответствующих миссий, будущее которых остаётся неясным, в частности в связи с финансовыми проблемами⁵².

Содержание природоресурсной деятельности в космосе

В отношении содержания природоресурсной деятельности в космосе также наблюдается разнообразие мнений. Например, американская делегация считает, что речь идёт о «любой деятельности, осуществляемой в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, с целью добычи и использования космических ресурсов»⁵³. При этом французская сторона предоставила перечень конкретных действий. Среди объективированных государствами в Рабочей группе ООН позиций прослеживаются два критерия для выявления содержания данного понятия: функциональный и структурный.

Из первого критерия, где на первое место выходит цель природоресурсной деятельности в космосе (научная или же коммерческая), исходит Бельгия, которая понимает под такой деятельностью «исследование, использование и/или эксплуатацию природных ресурсов небесных тел в целях обеспечения научных исследований и долгосрочного присутствия человека на небесных телах»⁵⁴. Схожей позиции придерживается и Пятая республика: в её заявлении от 2022 г. такая деятельность включает в себя картографирование и раз-

ведку на месте с целью выявления наличия востребованных «космических ресурсов»; логистическую деятельность⁵⁵; доставку космических ресурсов на Землю; восстановление объектов и инфраструктуры, созданных для эксплуатации космических ресурсов; научные исследования; поддержку миссий по разведке потенциальных месторождений; коммерческую деятельность, не связанную с проведением таких миссий. В заявлении относительно предварительного проекта Принципов природоресурсной деятельности в космосе 2025 г. Франция предлагает использовать термины «добыча» и «использование» в качестве обобщающих для всех указанных выше действий, при этом акцент сделан именно на их осуществлении в научных целях⁵⁶. Великобритания также отметила, что первоочередной задачей Рабочей группы ООН должно быть обеспечение международного консенсуса по вопросам регулирования космической природоресурсной деятельности для целей научных исследований.

Примечательно, что данное утверждение не было включено в замечания государства по первоначальному проекту Принципов, где под такой деятельностью понимаются «действия, осуществляемые в космическом пространстве с целью разведки космических ресурсов, извлечения таких ресурсов, извлечения из них минерального сырья или летучих материалов, включая строительство и эксплуатацию

⁵² Will ESA's 'fair contribution' reinvigorate Europe's space ambitions? No, it won't // SpaceNews. 15.07.2024. URL: <https://spacenews.com/will-esas-fair-contribution-reinvigorate-europes-space-ambitions-no-it-wont/> (accessed: 28.09.2025).

⁵³ Contribution of the United States to the Working Group on Legal Aspects of Space Resource Activities // UNOOSA. 2023. URL: https://www.unoosa.org/res/oosadoc/data/documents/2023/aac_105c_22023crp/aac_105c_22023crp_37_0_html/AC105_C2_2023_CRP37E.pdf (accessed: 28.09.2025). P. 4.

⁵⁴ Contribution of Belgium to the Working Group on Legal Aspects of Space Resource Activities // UNOOSA. 2023. URL: https://www.unoosa.org/res/oosadoc/data/documents/2023/aac_105c_22023crp/aac_105c_22023crp_36_0_html/AC105_C2_2023_CRP36E.pdf (accessed: 28.09.2025). Annex. P. 1.

⁵⁵ Использование и обработка ресурсов для обеспечения жизнедеятельности, строительства или производства топлива.

⁵⁶ Contribution of France to the Working Group on Legal Aspects of Space Resource Activities // UNOOSA. 2024. URL: https://www.unoosa.org/documents/pdf/copuos/lsc/spaceresources/DraftPrincipleContributions/241220_French_contribution_French_resources.pdf (accessed: 28.09.2025). P. 1.

связанных с этим систем добычи, восстановления, переработки и транспортировки, а также использование этих ресурсов»⁵⁷. Греция относит к природоресурсной деятельности «использование ресурсов *in situ*, а также добычу и коммерческую эксплуатацию природных ресурсов небесных тел»⁵⁸.

Большая часть государств избегает уточнения цели такой деятельности, придерживаясь структурного подхода. В понимании Канады речь идёт об «операциях, осуществляемых с целью идентификации, разведки, извлечения, добычи, обработки, хранения, транспортировки или использования космических ресурсов, включающих в том числе строительство и эксплуатацию станций, установок, оборудования или космических аппаратов, связанных с такими операциями»⁵⁹. Схожее определение космической природоресурсной деятельности отображено Японией: «добыча полезных ископаемых, их извлечение и другие аналогичные виды деятельности, соответствующая обработка, хранение и транспортировка космических ресурсов, а также их разведка»⁶⁰. Закон Японии о космиче-

ских ресурсах 2021 года не распространяется на деятельность, осуществляемую исключительно в научных целях⁶¹. Люксембург и Нидерланды, предлагающие аналогичное толкование, исключают из природоресурсной деятельности в космосе «вторичное» использование космических ресурсов, т.е. «использование сырья, полученного из космических ресурсов, куплю-продажу и распределение космических ресурсов»⁶². Данный подход нашёл своё отражение в документе ранее упоминавшейся Гаагской рабочей группы под названием «Основные элементы для разработки международно-правового режима природоресурсной деятельности в космосе» (*Building Blocks for the Development of an International Framework on Space Resource Activities*) ещё в 2019 году⁶³, а в последующем получил поддержку Нидерландов, Люксембурга, Австралии и Новой Зеландии. Последняя при этом отмечает, что любое определение, которое будет впоследствии принято Рабочей группой ООН, должно быть достаточно гибким, чтобы гарантировать «отсутствие препятствий для инно-

⁵⁷ Contribution of the United Kingdom to the Working Group on Legal Aspects of Space Resource Activities // UNOOSA. 2024. URL: https://www.unoosa.org/documents/pdf/copuos/lsc/space-resources/DraftPrinciplesContributions/20241113_Final_WG_SRU_-_UK_Proposals_for_ISRU_Principles_1.pdf (accessed: 28.09.2025). P. 1.

⁵⁸ Contribution of Greece to the Working Group on Legal Aspects of Space Resource Activities // UNOOSA. 2023. URL: https://www.unoosa.org/res/oosadoc/data/documents/2023/aac_105c_22023crp/aac_105c_22023crp_14_0_html/AC105_C2_2023_CRP14E.pdf (accessed: 28.09.2025). P. 2.

⁵⁹ Contribution of Canada to the Working Group on Legal Aspects of Space Resource Activities // UNOOSA. 2023. URL: https://www.unoosa.org/res/oosadoc/data/documents/2023/aac_105c_22023crp/aac_105c_22023crp_11_0_html/AC105_C2_2023_CRP11E.pdf (accessed: 28.09.2025). P. 1.

⁶⁰ Contribution of Japan to the Working Group on Legal Aspects of Space Resource Activities // UNOOSA. 2023. URL: https://www.unoosa.org/res/oosadoc/data/documents/2023/aac_105c_22023crp/aac_105c_22023crp_33_0_html/AC105_C2_2023_CRP33E.pdf (accessed: 28.09.2025). P. 1.

⁶¹ Act on the Promotion of Business Activities for the Exploration and Development of Space Resources (Act No. 83 of 2021) // Japanese Law Translation. 2021. URL: <https://www.japaneselawtranslation.go.jp/en/laws/view/4332/en> (accessed: 28.09.2025). Art. 2(ii).

⁶² Joint Contribution of Luxembourg and the Netherlands to the Working Group on Legal Aspects of Space Resource Activities // UNOOSA. 2024. URL: https://www.unoosa.org/documents/pdf/copuos/lsc/space-resources/DraftPrinciplesContributions/LU_NL_Joint_Submission_20241115_FINAL.pdf (accessed: 28.09.2025). P. 3.

⁶³ Building Blocks for the Development of an International Framework on Space Resource Activities // The Hague International Space Resources Governance Working Group. 2019. URL: <https://www.universiteitleiden.nl/binaries/content/assets/rechtsgeleerdheid/instituut-voor-publiekrecht/lucht--en-ruimterecht/space-resources/bb-thissrwg--cover.pdf> (accessed: 28.09.2025).

ваций»⁶⁴. ОАЭ включают в рассматриваемое понятие владение, куплю-продажу и поставку «космических ресурсов».

Италия предлагает в первую очередь сосредоточиться на использовании космических ресурсов *in situ* для обеспечения присутствия человека в космосе. Германия, напротив, даёт довольно общее определение, а также делает оговорку о необходимости отдать предпочтение научной деятельности: «все виды деятельности, связанные с космическими ресурсами, независимо от их характера, местоположения, времени или ответственной организации, в научных и ненаучных целях», при этом «научные интересы имеют наивысший приоритет и принимаются во внимание при планировании любой миссии»⁶⁵. Широко подходит к определению природоресурсной деятельности в космосе Китай, предлагающий рассмотреть в качестве её составляющих «всю деятельность, осуществляемую в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, с целью изучения, освоения и использования космических ресурсов», отмечая, что такая деятельность может включать их «разведку, добычу, переработку и транспортировку»⁶⁶. ЕКА не приводит собственное определение природоресурсной деятельности в космосе, но отмечает необходимость разделять её на использование космических ресурсов для исследования и использования космоса в целях устойчивого развития, с одной стороны, и – с другой – использование космических ресур-

сов для наземной инфраструктуры и коммерческих целей.

В ходе анализа позиций государств относительно понимания содержания природоресурсной деятельности в космосе становится очевидно, что в период с 2022 по 2025 г. ряд стран изменили своё понимание такой деятельности в качестве сугубо научной. При этом большая часть государств, если и проводят различие между использованием ресурсов на небесных телах в целях поддержки научных миссий и доставкой добытых веществ на Землю для коммерческого использования, то не отдают предпочтение какому-либо из этих видов деятельности. Другие, например, Германия и Италия, настаивают на особой значимости и необходимости обратить первостепенное внимание Рабочей группы на регулирование именно первого вида использования космических ресурсов.

Позиции государств в отношении права собственности частных лиц на добытые ими в космосе вещества

Ещё до подписания Договора по космосу 1967 г. австрийский юрист Эрнст Фазан предположил, что «метеориты нельзя рассматривать в качестве не подлежащих присвоению небесных тел в том смысле, как об этом говорится в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН»⁶⁷ [Фазан 1963: 299], потенциально рассматривая в качестве не подпадающих под данный принцип и более крупные небесные тела. Профессор Г.П. Жуков подверг критике данную идею,

⁶⁴ Contribution of New Zealand to the Working Group on Legal Aspects of Space Resource Activities // UNOOSA. 2023. URL: https://www.unoosa.org/res/oosadoc/data/documents/2023/aac_105c_22023crp/aac_105c_22023crp_18_0_html/AC105_C2_2023_CRP18E.pdf (accessed: 28.09.2025). P. 1.

⁶⁵ Contribution of Germany to the Working Group on Legal Aspects of Space Resource Activities // UNOOSA. 2023. URL: https://www.unoosa.org/res/oosadoc/data/documents/2023/aac_105c_22023crp/aac_105c_22023crp_13_0_html/AC105_C2_2023_CRP13E.pdf (accessed: 28.09.2025). P. 1.

⁶⁶ Contribution of China to the Working Group on Legal Aspects of Space Resource Activities // UNOOSA. 2023. URL: https://www.unoosa.org/documents/pdf/copuos/lsc/space-resources/DraftPrinciplesContributions/English_China_Submission_to_the_Working_Group_on_Space_Resources.pdf (accessed: 28.09.2025). P. 1.

⁶⁷ Имеется в виду Декларация правовых принципов, регулирующих деятельность государств по исследованию и использованию космического пространства, принятая резолюцией 1962 (XVIII) Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 1963 года.

обратив внимание, что «выдвинутый Э. Фазаном критерий присвоения небесных тел нельзя считать стабильным с точки зрения развития научно-технического прогресса» [Жуков 1966: 230], а правовой режим небесных тел не следует противопоставлять режиму космического пространства, в связи с чем разделение небесных тел на категории на основании возможности их присвоения нежелательно. Вступивший в силу Договор по космосу 1967 г. поставил точку в этом вопросе, запретив присвоение всяких небесных тел.

Несмотря на то что в международном космическом праве отсутствует определение термина «небесное тело», государства, представившие свои позиции в рамках деятельности Рабочей группы ООН, едины в понимании того, что ни Луна, ни другие небесные тела не могут быть присвоены каким-либо государством, международной организацией или частным лицом. Тем не менее Австралия, США, Канада и Япония открыто заявляют о неприменимости данного принципа к природным ресурсам небесных тел. Люксембург и Нидерланды исходят из того, что будущие «международно-правовые нормы должны обеспечивать, чтобы права на минеральное сырьё и летучие материалы, добываемые из космических ресурсов, а также получаемые из них

продукты могли быть законно приобретены на основе внутреннего законодательства, двусторонних и/или многосторонних соглашений»⁶⁸. Франция, не говоря напрямую о невозможности провозглашения прав собственности частных лиц на добытые в космосе вещества, отмечает, что «использование космических ресурсов не должно представлять собой национальное присвоение по смыслу ст. II Договора по космосу»⁶⁹. Норвегия и Иордания призывают к обсуждению соответствующего вопроса в рамках Рабочей группы ООН, но не выражают своей позиции относительно правомерности закрепления в национальном законодательстве права на добытые в космосе природные вещества. Индонезия и Иран настаивают на применении к природным ресурсам небесных тел положений об «общем наследии человечества»⁷⁰, предусмотренных в Соглашении 1979 года. Тем не менее данные принципы стали одной из причин отказа от его подписания космическими державами, в первую очередь США, открыто отрицающими возможность применения положений к природным ресурсам небесных тел⁷¹.

Россия отметила, что природные ресурсы небесных тел являются неотъемлемой частью космического пространства и небесного тела, с которого они добыты, в связи

⁶⁸ Joint Contribution of Luxembourg and the Netherlands to the Working Group on Legal Aspects of Space Resource Activities // UNOOSA. 2024. URL: https://www.unoosa.org/documents/pdf/copuos/lsc/space-resources/DraftPrinciplesContributions/LU_NL_Joint_Submission_20241115_FINAL.pdf (accessed: 28.09.2025). P. 5, para. 8.1.

⁶⁹ Contribution of France to the Working Group on Legal Aspects of Space Resource Activities // UNOOSA. 2023. URL: Contribution of France to the Working Group on Legal Aspects of Space Resource Activities // UNOOSA. 2024. URL: https://www.unoosa.org/documents/pdf/copuos/lsc/space-resources/DraftPrinciplesContributions/241220_French_contribution_French_ressources.pdf (accessed: 28.09.2025). P. 4.

⁷⁰ В соответствии с Соглашением о Луне 1979 года, международно-правовой режим природоресурсной деятельности в космосе должен включать в себя упорядоченное и безопасное освоение природных ресурсов небесных тел, «рациональное регулирование этих ресурсов, расширение возможностей в деле использования этих ресурсов и справедливое распределение между всеми государствами-участниками благ, получаемых от этих ресурсов, с особым учётом интересов и нужд развивающихся стран, а также усилий тех стран, которые прямо или косвенно внесли свой вклад в исследование Луны». См. Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах от 18 декабря 1979 г. URL: <https://www.unoosa.org/oosa/ru/ourwork/spacelaw/treaties/moon-agreement.html> (дата обращения: 28.09.2025). П. 1 ст. 11; П. 7 ст. 11.

⁷¹ President Signs Executive Order on Encouraging International Support for the Recovery and Use of Space Resources // U.S. Department of Commerce. 06.04.2020. URL: <https://space.commerce.gov/president-signs-executive-order-on-space-resource-utilization/> (accessed: 28.09.2025).

с чем даже после изъятия они «не теряют своего уникального природного внеземного происхождения в отличие от ресурса, добытого на Земле»⁷², а приобретение этими добытыми веществами «природно-антропогенного характера» после их извлечения «не порождает права собственности на них»⁷³. По этой причине российская делегация предложила Рабочей группе ООН чётко разграничивать понятия «использование» и «присвоение путём использования» в отношении космического пространства, а также уточнить правовой статус уже добытых в космосе природных веществ.

Позиции государств относительно специального режима, предусмотренного Соглашением о Луне 1979 г.

Соглашение о Луне 1979 года, кратко охарактеризованное выше⁷⁴, не нашло поддержки большинства государств по ряду причин: придание природным ресурсам небесных тел статуса «общего наследия человечества» [Gagge, Ripoll 1981]; отсутствие конкретных принципов эксплуатации таких ресурсов [Hanlon 2024], сопряжённое со значительными ограничениями для развития коммерческого использования космоса [Hobe et al. 2013].

Тем не менее Соглашение о Луне 1979 г. всё ещё имеет сторонников. Бельгия и Австрия выступают за присоединение к Соглашению, хотя сами эти государства

являются участниками Соглашений «Артемиды», инициатор которых в лице США неоднократно высказывался о невозможности применения положения Соглашения о Луне 1979 г. к современным реалиям⁷⁵. Австралия и Мексика также участвуют в Соглашениях «Артемиды», но отрицают их противоречие положениям Соглашения о Луне 1979 года. Российская делегация отметила, что считает необходимым «должным образом учитывать положения Соглашения о Луне при разработке» международно-правового режима исследования и использования космических ресурсов⁷⁶.

Соединённые Штаты активнее всего выступают против Соглашения о Луне 1979 года. В соответствии с указом Президента США 2020 г. «О поощрении международной поддержки разведки, добычи и использования космических ресурсов»⁷⁷, Вашингтон «не считает Соглашение о Луне эффективным или необходимым документом, которым государствам следует пользоваться в качестве руководства в отношении поощрения коммерческого участия в долгосрочном исследовании, научном открытии и использовании Луны, Марса или других небесных тел». Государственному секретарю США поручено «возражать против всяких попыток любого другого государства или международной организации рассматривать это соглашение как отражающее или иным образом выражающее

⁷² Contribution of the Russian Federation to the Working Group on Legal Aspects of Space Resource Activities // UNOOSA. 2023. URL: https://www.unoosa.org/res/oosadoc/data/documents/2023/aac_105c_22023crp/aac_105c_22023crp_20_0_html/AC105_C2_2023_CRP20E.pdf (accessed: 28.09.2025). P. 5.

⁷³ Ibid.

⁷⁴ Подробнее о правовом режиме природоресурсной деятельности в соответствии с Соглашением о Луне 1979 г. см.: Вылегжанин А.Н., Юзбашян М.Р. Статус природных ресурсов небесных тел: новеллы, обозначенные практикой государств // государство и право. 2024. №1. С. 147–158.

⁷⁵ President Signs Executive Order on Encouraging International Support for the Recovery and Use of Space Resources // U.S. Department of Commerce. 06.04.2020. URL: <https://space.commerce.gov/president-signs-executive-order-on-space-resource-utilization/> (accessed: 28.09.2025).

⁷⁶ Contribution of the Russian Federation to the Working Group on Legal Aspects of Space Resource Activities // UNOOSA. 2025. URL: https://www.unoosa.org/documents/pdf/copuos/lsc/space-resources/DraftPrinciplesContributions/Russian_Federation_Contribution_to_the_WG_on_space_resources.pdf (accessed: 28.09.2025).

⁷⁷ Executive Order on Encouraging International Support for the Recovery and Use of Space Resources // Trump White House. 06.04.2020. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/presidential-actions/executive-order-encouraging-international-support-recovery-use-space-resources/> (accessed: 28.09.2025).

обычное международное право»⁷⁸. Вместе с тем данная позиция не была воспроизведена в заявлениях Соединённых Штатов в Рабочей группе ООН. Участвующие в ней государства не спешат полностью отказываться от положений, содержащихся в Соглашении о Луне 1979 года. Кроме США, ни одно государство не выразило официального отказа от участия в нём, в то время как ряд американских партнёров не видят противоречия между Соглашением о Луне 1979 г. и американскими Соглашениями «Артемиды».

Позиции государств относительно Соглашений «Артемиды»

Соглашения «Артемиды» между НАСА и правительствами, космическими агентствами и профильными министерствами стран, участвующих в одноимённой программе США, нацелены на изучение Луны, Марса, комет и астероидов. По состоянию на начало 2026 г. участником Соглашений являются 61 государство. В научной литературе отмечается их двойственная природа: в тексте самих Соглашений указывается, что они являются «политическим обязательством», но все документы государств-участников, «такие как меморандумы о взаимопонимании, межведомственные договорённости и иные, которые будут заключены такими государствами» о деятельности в космосе в будущем, «должны ссылаться на Соглашения “Артемиды” и включать положения о выполнении принципов, в них установленных» [Вылегжанин и др. 2023: 20].

В рамках деятельности Рабочей группы ООН американские Соглашения «Артемиды» нашли в основном позитивный отклик. На такие соглашения как на пер-

вый шаг к установлению специального международно-правового режима природоресурсной деятельности в космосе ссылаются, помимо США, также Австралия, Бельгия, Канада, Новая Зеландия, Мексика, Япония. С критикой этих документов выступает несравнимо меньшее количество государств. Лишь Марокко с сожалением отмечает увеличение инициатив, в т.ч. в рамках программы «Артемиды», направленных на «поощрение освоения космических ресурсов», что может нести риск нанесения «ущерба интересам государств, которые не в состоянии развивать деятельность по освоению таких ресурсов»⁷⁹.

Ограничения на разработку природных ресурсов небесных тел и защита космической среды

В ходе обсуждений была затронута и тема ограниченности ряда природных ресурсов небесных тел, в связи с чем некоторыми делегациями было предложено ввести ограничения на их добычу, предусмотрев соответствующие положения в будущем перечне принципов природоресурсной деятельности в космосе. Предложение связано с разделением ресурсов на исчерпаемые и неисчерпаемые: ранее к первым относили ископаемые в виде минералов и других залежей, а ко вторым – космические лучи и газы [Нозари 1979: 189], но с продвижением научных исследований состава небесных тел подобное деление может быть изменено. Например, Канада обратила внимание на необходимость предотвращения «полного истощения “космического ресурса” или разрушения небесного тела, на котором добывается такой ресурс»⁸⁰. Если существует вероятность истощения ресурса, государство, планирующее соот-

⁷⁸ Ibid. Section 2.

⁷⁹ Contribution of Morocco to the Working Group on Legal Aspects of Space Resource Activities // UNOOSA. 2023. URL: https://www.unoosa.org/documents/pdf/copuos/lsc/space-resources/LSC2023/StatesResponses/Morocco_NV4-2023.pdf (accessed: 28.09.2025). P. 1.

⁸⁰ Submission of Canada to the Working Group on Legal Aspects of Space Resource Activities of the Legal Subcommittee of COPUOS // UNOOSA. 2025. URL: https://www.unoosa.org/documents/pdf/copuos/lsc/space-resources/DraftPrinciplesContributions/Submission_of_Canada_to_the_Working_Group_on_Space_Resource_Activities_-_Draft_Set_of_Principles_14_November_2025.pdf (accessed: 28.09.2025). P. 7.

ветствующую деятельность по его добыче, должно провести международные консультации. Турция предлагает ввести «непосредственные ограничения на объём добычи ресурсов для научных исследований»⁸¹. В соответствии с позицией России Рабочей группе ООН предлагается рассмотреть вопросы не только потенциального истощения «космических ресурсов», но и «определения приоритетности и количества допустимых миссий в свете физических характеристик небесного тела»⁸². Великобритания предлагает возложить на государства обязанность учитывать при добыче «ограниченных ресурсов», таких как лёд на Луне, «интересы других потенциальных пользователей, воздействие такой деятельности на научную ценность небесного тела и окружающую среду»⁸³. В случае разработки распространённых ресурсов, например лунного реголита, предлагается закрепить обязательство о предотвращении долговременных опасностей для космической навигации.

Каждое государство, представившее свою позицию в рамках деятельности Рабочей группы, подчеркнуло необходимость защиты космической среды, а также осуществления природоресурсной деятельности в целях устойчивого развития и в соответствии с положениями международного права о предотвращении загрязнения космического пространства. Тем не менее степень проработки соответствующих предло-

жений различна: от общих предложений об обязательном рассмотрении экологических аспектов добычи космических ресурсов и включении соответствующих положений в будущие принципы природоресурсной деятельности в космосе⁸⁴ до конкретных обязательств о предварительной оценке воздействия планируемых миссий на космическую среду⁸⁵. При этом Германия настаивает на необходимости представления в ООН информации о районах Луны, имеющих особую экологическую или научную ценность, а также на рассмотрении вопроса об объявлении этих районов особо охраняемой территорией на основании п. 3 ст. 7 Соглашения о Луне 1979 года⁸⁶. Предложение выглядит значимым на фоне всё чаще звучащих утверждений о необходимости предоставления особой защиты местам посадки исторически значимых космических объектов, поскольку подобные заявления могут привести к появлению в международном космическом праве нового института особо охраняемых природных, культурных и исторических зон.

Турция внесла предложение о рассмотрении Рабочей группой способов и средств обеспечения централизованного мониторинга окружающей среды небесных тел. Такое предложение сопряжено с политическими и техническими сложностями, поскольку, скорее всего, потребует создания единой информационной системы, собирающей данные с национальных

⁸¹ Input to the Working Group on Legal Aspects of Space Resource Activities on Scope and Topics to be addressed at the International Conference to be held in 2024 Contributions from: Algeria, Australia, Brazil, Cuba, Ecuador, Russian Federation, Slovak Republic, and Türkiye // UNOOSA. 2025. URL: https://www.unoosa.org/res/oosadoc/data/documents/2023/aac_1052023crp/aac_1052023crp_7_0_html/AC105_2003_CRP07E.pdf. P. 6.

⁸² Contribution of the Russian Federation to the Working Group on Legal Aspects of Space Resource Activities // UNOOSA. 2023. URL: https://www.unoosa.org/res/oosadoc/data/documents/2023/aac_105c_22023crp/aac_105c_22023crp_20_0_html/AC105_C2_2023_CRP20E.pdf (accessed: 28.09.2025). P. 6.

⁸³ Contribution of the United Kingdom to the Working Group on Legal Aspects of Space Resource Activities // UNOOSA. 2024. URL: https://www.unoosa.org/documents/pdf/copuos/lsc/space-resources/DraftPrinciplesContributions/20241113_Final_WG_SRU_-_UK_Proposals_for_ISRU_Principles_1.pdf (accessed: 28.09.2025). Para. 3.2.

⁸⁴ Китай, Россия, ОАЭ, Иран, Бахрейн, Франция, Великобритания, Словакия, Австралия.

⁸⁵ Мексика, Индонезия, Нидерланды, Люксембург, Германия.

⁸⁶ Отметим, что в указанной статье Соглашения о Луне 1979 г. речь идёт лишь о районах, представляющих научный интерес, а также объявления их не особо охраняемыми зонами, а международными научными заповедниками.

систем регистрации. Иран предложил разработать международные стандарты процедуры оценки воздействия на космическую среду, а также основу для проведения предварительных консультаций в целях снижения совокупного воздействия на космическую экосистему. Австралия, Австрия, Бахрейн, Азербайджан и Марокко делают акцент на предварительной разработке правового режима борьбы с космическим мусором.

Важно отметить, что, несмотря на относительно высокое внимание государств к экологическим аспектам природоресурсной деятельности в космосе, подобные заявления по большей части несут декларативный характер.

Установление зон безопасности на небесных телах

Термин «зоны безопасности» по отношению к космическому пространству получил широкое распространение в 2019 г. в связи с деятельностью Гагской рабочей группы по управлению космическими ресурсами. Положения о таких зонах были включены в текст Соглашений «Артемиды» в 2020 г. в качестве областей, в отношении которых будут осуществляться уведомления и координация в целях предотвращения помех на местах добычи природных ресурсов небесных тел. В Соглашениях также предусматривается возможность «расширения и развития» таких зон в зависимости от характера проводимой в их рамках деятельности. Абстрактный характер таких положений не позволяет оценить их соответствие принципам неприисвоения и свободы доступа во все районы небесных тел, предусмотренным в Договоре по космосу 1967 года. Поставлены следующие вопросы относительно предусмотренных Соглашениями «Артемиды» зон: «с какими целями и при каких обстоятельствах они будут использоваться; на каких основаниях

будет определяться целесообразность установления подобных зон; что подразумевает собой “изменение” и “развитие” зон; как согласуется сам факт установления зоны безопасности с принципом свободы доступа всех государств ко всем районам небесных тел, приверженность которому также содержится в тексте Соглашений?» [Мунтян 2025: 281]. Ещё в XX веке юрист Фариборз Нозари отмечал, как «трудно представить себе, каким образом отдельное государство может эксплуатировать природные ресурсы, особенно минеральные ресурсы, какой-либо территории небесного тела в своих национальных интересах без эффективной оккупации и, следовательно, фактического присвоения» [Нозари 1979: 188].

Тем не менее названные положения о зонах безопасности не отвергнуты *expressis verbis* в Рабочей группе ООН. Предусмотреть такие зоны для обеспечения безопасности природоресурсной деятельности в космосе предлагают Австралия, Нидерланды, Люксембург. Австрия, в целом поддерживая данную идею, предлагает следующие ограничения: «зоны безопасности должны соответствовать “принципу минимальной необходимости” и, следовательно, быть разумно ограничены в отношении 1) сферы охвата, 2) пространственных размеров, 3) продолжительности действия, 4) режима раскрытия информации, 5) режимов консультаций и 6) применения принудительных мер, чтобы обеспечить их использование другими государствами»⁸⁷. Схожей точки зрения придерживается и Канада, дополнительно отмечая целесообразность окончательного согласования размеров и продолжительности действия предлагаемой зоны со всеми государствами, вовлечёнными в природоресурсную деятельность в космосе.

Открыто с критикой универсализации положений о зонах безопасности, содержа-

⁸⁷ Contribution of Austria to the Working Group on Legal Aspects of Space Resource Activities // UNOOSA. 2024. URL: https://www.unoosa.org/documents/pdf/copuos/lsc/space-resources/DraftPrinciplesContributions/Blg_Contribution_by_Austria_on_elements_for_an_initial_draft_set_of_recommended_principles_for_space_resource_activities.pdf (accessed: 28.09.2025). P. 3.

щихся в Соглашениях «Артемида», выступил только Иран. С точки зрения этого государства, «необходимость обеспечения безопасности инфраструктуры в ходе использования космических ресурсов не должна служить оправданием для создания зон, которые могут способствовать фактическому присвоению космического пространства и его ресурсов»⁸⁸.

Создание специального органа по контролю за природоресурсной деятельностью в космосе и распределению полученных выгод

Одним из первых идею о создании особого органа, обладающего полномочиями по управлению природными ресурсами небесных тел от лица всего человечества, выразил аргентинский юрист А.А. Кокка, назвавший III Конференцию ООН по морскому праву «моделью преодоления череды неудач», связанных с подготовкой текста Соглашения о Луне 1979 года [Вуопо 2025]. Включение формулировки «общее наследие человечества» по отношению к природным ресурсам небесных тел подразумевало последующее создание особой структуры по аналогии с Международным органом по морскому дну, целью которой стало бы обеспечение справедливого распределения полученных выгод. Подобное предложение не нашло отражения в Соглашении о Луне 1979 года, а концепция «общего наследия человечества» применительно к природным ресурсам небесных тел не получила широкой поддержки. В этой связи А.А. Кокка с сожалением констатировал, что «было бы правильно, чтобы именно наш комитет (*прим. авт.* – Комитет ООН по космосу), первопроходец в этом вопросе [...], дал этой концепции соответствующее развитие» [Вуопо 2025].

Бельгия, хотя и признаёт возможность создания специального органа по управлению космическими ресурсами, всё же относит это скорее к недостаткам форми-

рования специального международно-правового режима природоресурсной деятельности в космосе. Россия использует осторожные формулировки, предлагая рассмотреть целесообразность создания специального международного органа, ответственного за соблюдение универсального режима исследования, разработки и использования космических ресурсов, по аналогии с Международным союзом электросвязи и Международным органом по морскому дну. Решительно за учреждение такого органа высказываются лишь Иран и Индонезия, при этом последняя предлагает наделить его полномочиями по выдаче лицензий на осуществление природоресурсной деятельности в космосе.

Большая часть государств подчёркивает необходимость осуществления природоресурсной деятельности на благо всех стран независимо от уровня экономического или научного развития. Франция называет желательным предоставление части космических ресурсов в распоряжение заинтересованных государств и международного научного сообщества для проведения исследований. Россия акцентирует необходимость рационального управления космическими ресурсами и справедливого распределения выгод, получаемых от их использования, понимая под последним соответствие получаемых выгод реальным усилиям и материальному вкладу участвующих в природоресурсной деятельности субъектов. Австрия предлагает включить в будущие принципы природоресурсной деятельности в космосе положения о предотвращении монополизации отрасли в ущерб другим законным интересам, например научным исследованиям. Люксембург и Нидерланды традиционно поддерживают подход, предложенный Гаагской рабочей группой, в соответствии с которым выгоды от природоресурсной деятельности могут включать развитие космической науки и техники; образование и про-

⁸⁸ Islamic Republic of Iran's Perspective on "The Initial draft set of recommended principles for space resource activities" // UNOOSA. 2025. URL: <https://www.unoosa.org/documents/pdf/copuos/lsc/space-resources/2507037E.pdf> (accessed: 28.09.2025). P. 5.

фессиональную подготовку; создание совместных предприятий; обмен опытом, информацией и технологиями. Соответственно, распределению могут подлежать не только финансовые выгоды.

В научном сообществе также высказываются предложения о целесообразности создания так называемого Международного космического фонда. Возможны две формы его организации: фонд или механизм фондового типа, взимающий «роялти» от природоресурсной деятельности в космосе и впоследствии распределяющий их между всеми государствами для совместного использования денежных выгод; или фонд для наращивания неденежного потенциала и/или обеспечения устойчивого развития сферы [McKeown et al. 2025: 2]. В официальных документах государств данная идея пока не нашла отражения.

В Рабочей группе ООН обозначена также потребность в согласованном механизме обмена информацией о планируемой природоресурсной деятельности в космосе, её итогах и выгодах. Индонезия выразила надежду на включение в проект «Принципов природоресурсной деятельности в космосе» положения о передаче космических технологий развивающимся странам. Этот вопрос был затронут ещё в 1990 г. Г.М. Даниленко, отметившим, что «специфика космической технологии (прим. авт. – речь идёт о её потенциальном двойном назначении) не может не оказывать решающего влияния на определение позиций государств по проблемам её передачи третьим странам» [Даниленко 1990: 87]. Предложения о передаче техно-

логий зачастую исходят от развивающихся государств, в то время как уже имеющие богатый опыт в исследовании и использовании космического пространства державы не спешат взять на себя соответствующие обязательства, что во многом обусловлено не только экономическими затратами, но и соображениями национальной безопасности.

Проект Принципов природоресурсной деятельности в космосе

Промежуточным результатом обсуждений в Рабочей группе ООН стал предварительный проект «Принципов природоресурсной деятельности в космосе»⁸⁹ (далее также – проект Принципов). К планируемому моменту завершения деятельности этой структуры ООН в 2027 г. данный документ претерпит ряд изменений, но некоторые его характеристики можно предложить уже в настоящее время. Проект Принципов был подготовлен Председателем Рабочей группы Стивеном Фриландом⁹⁰ – австралийским юристом-международником. Проект находится на стадии доработки посредством направления замечаний и предложений со стороны государств-членов Комитета ООН по космосу⁹¹. Документ Фриланда уже отражает ряд поправок, внесённых в ходе 64-й сессии Юридического подкомитета Комитета ООН по космосу.

В преамбуле содержится указание на его правовую природу: «Принципы не создают юридических прав и обязанностей», поэтому документ не содержит международно-правовых норм. В то же время в нём под-

⁸⁹ Updated initial draft set of recommended principles for space resource activities // UNOOSA. 2025. URL: https://www.unoosa.org/documents/pdf/copuos/lsc/space-resources/Updated_Initial_draft_set_of_recommended_principles_WG_SRA.pdf (accessed: 28.09.2025). Прим. авт.: в русскоязычной версии первоначального проекта используется следующее название проекта – «Первоначальный проект свода рекомендуемых принципов осуществления деятельности, связанной с космическими ресурсами». См.: Initial draft set of recommended principles for space resource activities (Russian version) // United Nations. 2025. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/v25/021/88/pdf/v2502188.pdf> (accessed: 28.09.2025).

⁹⁰ На момент подготовки проекта С. Фриланд являлся заместителем Председателя Рабочей группы.

⁹¹ Initial draft set of recommended principles for space resource activities (Russian version) // United Nations. 2025. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/v25/021/88/pdf/v2502188.pdf> (accessed: 28.09.2025). P. 3.

чёркивается, что стороны осознают «необходимость выявления передовой практики и обеспечения правовой ясности в отношении космических ресурсов и природоресурсной деятельности в космосе». В преамбулу было также включено одно из положений, содержащихся в официальной позиции России: «космические ресурсы как объект правового регулирования являются неотъемлемой частью космического пространства»⁹².

Проект Принципов подчёркивает необходимость соответствия природоресурсной деятельности в космосе международному праву, в том числе Договору по космосу 1967 года, но не упоминает Соглашение о Луне 1979 года. Некоторые положения дублируют принципы международного космического права, содержащиеся в Договоре по космосу.

Отдельно указывается, что природоресурсная деятельность в космосе не должна нарушать принципы свободы доступа во все районы небесных тел и их неприсвоения, что означает признание государствами, в т.ч. не подписавшими Соглашение о Луне 1979 года, соответствия такой деятельности международному праву.

В ходе 64-й сессии были согласованы предварительные определения терминов «космические ресурсы» и «природоресурсная деятельность в космосе», подлежащие включению в текст принципов. Под космическими ресурсами предлагается понимать «извлекаемые и/или восстанавливаемые природные, абиотические ресурсы [материалы] [такие, как минералы, вода, лёд, другие жидкости и газы], расположенные [*in situ*] в космическом пространстве, включая [на поверхности или в недрах] Луны и других небесных тел [и не включающие спутниковые орбиты, радиочас-

тотный спектр, солнечную энергию или другие ресурсы, не имеющие физической природы]». Термин «природоресурсная деятельность в космосе»⁹³ определён в проекте как «деятельность, осуществляемая в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, с [основной] целью поиска, добычи, [исследования] эксплуатации и использования космических ресурсов [, а также связанная с этим деятельность, такая как обработка и транспортировка [, осуществляемая в космическом пространстве]]»⁹⁴. Отдельно в проекте указывается на необходимость осуществления такой деятельности безопасным образом и с учетом приоритета жизни и здоровья человека.

Предусмотрены и положения о защите космической среды в ходе разработки природных ресурсов небесных тел, в соответствии с которыми государства принимают все необходимые меры для обеспечения соответствия такой деятельности принципам устойчивого развития, предотвращения загрязнения космического пространства, восстановления всех районов, затронутых такой деятельностью и приведения их в первоначальное состояние по завершении такой деятельности. Наличие положения о «справедливом распределении выгод» в части, касающейся соображений безопасности и защиты космической среды, выглядит излишним, но стоит отметить отсутствие в остальной части проекта какого-либо иного упоминания о распределении выгод, полученных от разработки «космических ресурсов».

Интересно в данном контексте положение, являющееся своеобразной адаптацией текста статьи I Договора по космосу 1967 года. «Природоресурсная деятельность в космосе осуществляется на благо и

⁹² Contribution of the Russian Federation to the Working Group on Legal Aspects of Space Resource Activities // UNOOSA. 2023. URL: https://www.unoosa.org/res/oosadoc/data/documents/2023/aac_105c_22023crp/aac_105c_22023crp_20_0_html/AC105_C2_2023_CRP20E.pdf (accessed: 28.09.2025). P. 5.

⁹³ Альтернативный перевод — «деятельность с космическими ресурсами».

⁹⁴ Updated initial draft set of recommended principles for space resource activities // UNOOSA. 2025. URL: https://www.unoosa.org/documents/pdf/copuos/lsc/space-resources/Updated_Initial_draft_set_of_recommended_principles_WG_SRA.pdf (accessed: 28.09.2025). Principle XXX.

в интересах всего человечества и является достоянием всего человечества»⁹⁵. Указанная статья Договора по космосу даёт такую же характеристику широкому виду деятельности, а именно: «исследованию и использованию космического пространства» в целом.

Проект призывает государства отдавать приоритет научно-исследовательским миссиям, направленным на продвижение интересов всего человечества, использованию космических ресурсов на месте для обеспечения миссий на небесных телах, а также должным образом «учитывать соответствующие интересы всех других государств, включая государства, которые в настоящее время не имеют возможности осуществлять природоресурсную деятельность в космосе или участвовать в ней, но, возможно, пожелают сделать это в будущем»⁹⁶.

В проекте предусмотрено также положение о своевременном обмене соответствующими научными и техническими данными, а также опытом, накопленным при осуществлении природоресурсной деятельности в космосе.

Положения об установлении зон безопасности не нашли отражения в предварительном проекте, но были предложены в качестве возможных и подлежащих рассмотрению в будущем.

* * *

Несмотря на узкий круг стран, чьи миссии по доставке образцов природных ресурсов небесных тел на Землю можно к настоящему времени назвать успешными, текущие и плановые проекты в данной области подтверждают научный и коммерческий интерес во многих странах мира к добыче внеземных веществ и последующему их использованию.

Само создание данной Рабочей группы ООН представляет собой шаг к формиро-

ванию взаимоприемлемого понимания содержания будущего международно-правового порядка природоресурсной деятельности в космосе, включая согласование стандартов обеспечения безопасности и устойчивости такой деятельности. Вовлечение в деятельность этой структуры ООН более чем 40 государств ведущих космических держав, свидетельствует о глобальном признании необходимости многостороннего диалога, когда техническими возможностями добычи природных ресурсов небесных тел обладают всего несколько государств. В Рабочей группе ООН не обозначено возражений государств против согласования универсального специального международно-правового режима природоресурсной деятельности в космосе, хотя его контуры обозначены лишь в виде принципов рекомендательного характера. При этом большинство представителей государств сходятся в понимании термина «космические ресурсы» как абиотических веществ в местах их залегания, исключая при этом орбиты, радиочастоты и солнечную энергию. Наиболее дискуссионными остаются вопросы установления права собственности на добытые природные ресурсы небесных тел, распределение полученных при такой добыче выгод, ограничения и квоты на разработку определённых видов таких природных ресурсов, а также создания зон безопасности вокруг мест их разработки. Довольно общими являются и положения проекта о защите космической среды в ходе разработки природных ресурсов небесных тел, что отражает стремление интегрировать принципы устойчивого развития в правовой режим природоресурсной деятельности в ущерб конкретике согласуемых природоохранных стандартов.

В целом же проект «Принципов природоресурсной деятельности в космосе» представляет собой глобальный компо-

⁹⁵ Updated initial draft set of recommended principles for space resource activities // UNOOSA. 2025. URL: https://www.unoosa.org/documents/pdf/copuos/lsc/space-resources/Updated_Initial_draft_set_of_recommended_principles_WG_SRA.pdf (accessed: 28.09.2025). Principle 6.

⁹⁶ Ibid. Principle 9.

миссный документ, дублирующий ключевые нормы Договора по космосу 1967 г. и в то же время вводящий ряд новых содержательных правовых элементов прежде всего в части понятийного аппарата; обозначения приоритета научных косми-

ческих миссий; порядка использования природных ресурсов небесных тел *in situ*. Предполагаемый в проекте рекомендательный характер «Принципов» облегчает их согласование и продвижение на универсальном уровне.

Список литературы

- Василевская Э.Г.* Содержание юридического понятия «небесные тела» // Международное космическое право / под ред. А.С. Пирадова. М.: Издательство «Международные отношения». 1974. С. 97–100.
- Вылегжанин А., Юзбашян М., Алексеев М.* Международно-правовая космическая политика США: приглашение к уточнению статуса природных ресурсов небесных тел или вызовов большинству государств? // Международные процессы. 2023. Т. 21. №3. С. 6–30. DOI: 10.17994/IT.2023.21.3.74.5
- Вылегжанин А.Н., Крохина П.А.* Законодательство Люксембурга о природных ресурсах небесных тел и международное право // Московский журнал международного права. 2024. № 3. С. 17–35. DOI: 10.24833/0869-0049-2024-3-17-35
- Вылегжанин А.Н., Юзбашян М.* Статус природных ресурсов небесных тел: новеллы, обозначенные практикой государств // Государство и право. 2024. № 1. С. 147–158. DOI: 10.31857/S1026945224010143
- Вылегжанин А.Н., Юзбашян М.Р., Мунтян М.Е.* Космическая политика Японии: международно-правовой ракурс // Японские исследования. 2024. № 4. С. 48–69. DOI: 10.55105/2500-2872-2024-4-48-69
- Даниленко Г.М.* Передача космической технологии: правовые проблемы // Новое в космическом праве / под ред. В.С. Верещетина. М.: Академия наук СССР, Институт государства и права, 1990. С. 77–91.
- Жуков Г.П.* Космическое право М.: Международные отношения, 1966. 296 с.
- Кирсанов А.К., Вохмин С.А., Курчин Г.С., Волков Е.П.* Добыча полезных ископаемых в космосе: обзор современных исследований и разработок // Горная промышленность. 2024. № 4. С. 75–80. DOI: 10.30686/1609-9192-2024-4-75-80
- Международное космическое право / под ред. А.С. Пирадова. М.: Международные отношения, 1985. 208 с.
- Международное космическое право / под ред. Г.П. Жукова, Ю.М. Колосова. М.: Международные отношения, 1999. 360 с.
- Международно-правовые основы недропользования / под ред. А.Н. Вылегжанина. М.: Норма, 2007. 528 с.
- Мунтян М.Е.* Международно-правовые аспекты управления космическим движением // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2025. № 2(68). С. 277–302. DOI: 10.17072/1995-4190-2025-68-277-302
- Мунтян М.Е., Сигаури-Горский Е.Р.* Опыт Японии в области исследования и использования космического пространства: национальные и международно-правовые аспекты // Теория и практика общественного развития. 2023. № 8(184). С. 226–233. DOI 10.24158/tipor.2023.8.29
- Нозари Ф.* Космическое право / под ред. Ю.М. Колосова. М.: Юридическая литература, 1979. 230 с.
- Пирадов А.С.* История становления космического права // Международное космическое право. Международное космическое право / под ред. А.С. Пирадова. М. 1974. С. 36–54.
- Право и космос в эпоху глобальных социальных и экономических изменений / под общ. ред. В.В. Блажеева, О.А. Ястребова, Г.П. Толстопятенко. М.: Проспект, 2021. 200 с.
- Фазан Э.* К вопросу о правовом режиме небесных тел // Современные проблемы космического права. М.: ИЛ, 1963. С. 290–304.
- Юзбашян М.Р.* Закон США об исследовании и использовании космических ресурсов 2015 г. и международное космическое право // Московский журнал международного права. 2017. №2. С. 71–86. DOI: 10.24833/0869-0049-2017-106-2-71-86
- Black H.C.* Black's Law Dictionary. St. Paul, MN: West Publishing Co., 1990. 1657 p.
- Buono S.S.* Governing the Moon: A History. Washington, DC: NASA, 2025. 98 p.
- Chipman R.* The World in Space: A Survey of Space Activities and Issues Prepared for UNISPACE 82. Englewood Cliffs, N.J.: Prentice-Hall, 1982. 682 p.

- Elvis M., Milligan T., Krolkowski A. The peaks of eternal light: A near-term property issue on the moon // *Space Policy*. 2016. Vol. 38. P. 30–38. DOI: 10.1016/j.spacepol.2016.05.011
- Gaggero E.D., Ripoll R.P. *Agreement Governing the Activities of States on the Moon and Other Celestial Bodies*. McGill University, 1981. 480 p.
- Garcia-del-Real J., Barakos G., Mischo H. Space mining is the industry of the future ... or maybe the present? // *Mining Engineering*. 2020. Vol. 72. No. 2. P. 40–48.
- Hanlon M.L.D. *The Moon Agreement—A Swan Song // International Space Law in the New Space Era: Principles and Challenges* / ed. by S.B. Bhat, D. Ukey, A. Variath. Oxford: Oxford University Press, 2024. P. 143–164. DOI: 10.1093/9780198909415.003.0008
- Hein A.M., Matheson R., Fries D. A techno-economic analysis of asteroid mining // *Acta Astronautica*. 2020. Vol. 168. P. 104–115. DOI: 10.1016/j.actaastro.2019.05.009
- Hobe S., Schmidt-Tedd B., Shroff K.-U. *Cologne Commentary on Space Law*. Vol. 2. Berlin: BWV, 2013. 472 p.
- Jiang S. The Aftermath of the US Space Resource Exploration and Utilization Act: What's Left for China? // *Journal of East Asia and International Law*. 2018. Vol. 11. No. 1. P. 9–34. DOI: 10.14330/jeail.2018.11.1.01
- Lyall F., Larsen P. *Space Law: A Treatise*. New York; London: Routledge, 2024. 532 p. DOI: 10.4324/9781003496502
- McKeown B., Dempster A.G., Saydam S., Coulton J. The space resources fund: A solution to the space resources benefit sharing dilemma? // *Space Policy*. 2025. Vol. 75. 101663. DOI: 10.1016/j.spacepol.2024.101663
- Shaw M. *International Law*. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. 1033 p.
- The COPUOS Briefing Book* / ed. by C.D. Johnson. Secure World Foundation, 2025. 107 p.
- Vereschetin V.S., Danilenko G.M. Custom as a Source of International Law of Outer Space // *Journal of Space Law*. 1985. Vol. 13. No. 1. P. 22–34.
- Wang G., Huang X. On the common heritage of mankind principle in space // *Acta Astronautica*. 2023. Vol. 211. P. 926–938. DOI: 10.1016/j.actaastro.2023.07.002
- Wang G., Huang X. The establishment of the priority right in space resources activities // *Advances in Space Research*. 2024. Vol. 73. No. 1. P. 918–932. DOI: 10.1016/j.asr.2023.11.031
- Zwart M., Henderson S., Neumann M. Space resource activities and the evolution of international space law // *Acta Astronautica*. 2023. Vol. 211. P. 155–162. DOI: 10.1016/j.actaastro.2023.06.009

SPACE RESOURCE ACTIVITIES IN THE UN *E UNUM PLURIBUS?**

ALEXANDER VYLEGZHANIN
MARINA MUNTIAN

MGIMO University, Moscow, 119454, Russia

Abstract

This article examines the work of the United Nations Working Group on Legal Aspects of Space Resource Activities in the context of the emerging special international legal regime governing the use of natural resources in outer space. It analyzes the positions of states and the European Space Agency on key issues, including the definition of “space resources”; the scope of space resource activities; the permissibility of recognizing private property rights over natural substances extracted from celestial bodies; attitudes toward the 1979 Moon Agreement and the Artemis Accords; possible restrictions and quotas on resource extraction; protection of the space environment; the establishment of “safety zones” at resource

* Acknowledgements: This research was supported by the Russian Science Foundation, grant number 23-18-00977 (<https://rscf.ru/project/23-18-00977/>).

development sites; the creation of a special international body; and the equitable sharing of benefits derived from space resource activities. The article shows that an increasingly clear differentiation of state approaches to the legal regulation of space resource activities is taking shape within the United Nations, the Committee on the Peaceful Uses of Outer Space, its specialized subcommittees and working groups. It argues that the preliminary draft Principles on Space Resource Activities, prepared under the auspices of the Working Group, is a compromise instrument of a recommendatory nature, which may facilitate its broad support at the universal level but does not eliminate fundamental disagreements among states on key issues. The article raises the question whether the current political and legal differentiation of state positions amounts to a fragmentation of universal international space law, whose core remains the 1967 Outer Space Treaty, elaborated through a difficult Soviet-American compromise. Against the background of growing economic interest in the natural resources of celestial bodies, this question is examined as one of the central challenges for the future development of international space law.

Keywords:

outer space; natural resources of celestial bodies; space resources; province of all mankind; common heritage of mankind; Committee on the Peaceful Uses of Outer Space; COPUOS; principle of non-appropriation; Working Group on Legal Aspects of Space Resource Activities; protection of the space environment; Draft set of recommended principles for space resource activities

References

- Black H.C. (1990). *Black's Law Dictionary*. St. Paul, MN: West Publishing Co. 1657 p.
- Blazheev V.V., Yastrebov O.A., Tolstopyatenko G.P. (eds) (2021). *Pravo i kosmos v epokhu global'nykh sotsial'nykh i ekonomicheskikh izmenenii* [Law and Space in the Era of Global Social and Economic Changes]. Moscow: Prospekt. 200 p.
- Buono S.S. (2025). *Governing the Moon: A History*. Washington, DC: NASA. 98 p.
- Chipman R. (1982). *The World in Space: A Survey of Space Activities and Issues Prepared for UNISPACE 82*. Englewood Cliffs, N.J.: Prentice-Hall. 682 p.
- Danilenko G.M. (1990). Peredacha kosmicheskoi tekhnologii: pravovye problemy [Transfer of Space Technology: Legal Problems]. In: V.S. Vereshchetin (ed.) *Novoe v kosmicheskoy prave* [New in Space Law]. Moscow: Academy of Sciences of the Soviet Union, Institute of State and Law. P. 77–91.
- Elvis M., Milligan T., Krolkowski A. (2016). The peaks of eternal light: A near-term property issue on the moon. *Space Policy*. Vol. 38. P. 30–38. DOI: 10.1016/j.spacepol.2016.05.011
- Fazan E. (1963). *K voprosu o pravovom rezhime nebesnykh tel* [On the Question of the Legal Regime of Celestial Bodies]. In: *Sovremennye problemy kosmicheskogo prava* [Current issues of outer space law]. Moscow: IL. P. 290–304.
- Gaggero E.D., Ripoll R.P. (1981). *Agreement Governing the Activities of States on the Moon and Other Celestial Bodies*. McGill University. 480 p.
- Garcia-del-Real J., Barakos G., Mischo H. (2020). Space mining is the industry of the future ... or maybe the present? *Mining Engineering*. Vol. 72. No. 2. P. 40–48.
- Hanlon M.L.D. (2024). The Moon Agreement—A Swan Song. In: S.B. Bhat, D. Ukey, A. Variath (eds) *International Space Law in the New Space Era: Principles and Challenges*. Oxford: Oxford University Press. P. 143–164. DOI: 10.1093/9780198909415.003.0008
- Hein A.M., Matheson R., Fries D. (2020). A techno-economic analysis of asteroid mining. *Acta Astronautica*. Vol. 168. P. 104–115. DOI: 10.1016/j.actaastro.2019.05.009
- Hobe S., Schmidt-Tedd B., Shrogl' K.-U. (2013). *Cologne Commentary on Space Law*. Vol. 2. Berlin: BWV. 472 p.
- Jiang S. (2018). The Aftermath of the US Space Resource Exploration and Utilization Act: What's Left for China? *Journal of East Asia and International Law*. Vol. 11. No. 1. P. 9–34. DOI: 10.14330/jeail.2018.11.1.01
- Kirsanov A.K., Vokhmin S.A., Kurchin G.S., Volkov E.P. (2024). Dobycha poleznykh iskopaemykh v kosmose: obzor sovremennykh issledovaniy i razrabotok [Space Mining: a Review of Current Research and Developments]. *Mining Industry Journal / Gornay Promishlennost'*. No. 4. P. 75–80. DOI: 10.30686/1609-9192-2024-4-75-80
- Lyall F., Larsen P. (2024). *Space Law: A Treatise*. New York; London: Routledge. 532 p. DOI 10.4324/9781003496502
- McKeown B., Dempster A.G., Saydam S., Coulton J. (2025). The space resources fund: A solution to the space resources benefit sharing dilemma? *Space Policy*. Vol. 75. 101663. DOI: 10.1016/j.spacepol.2024.101663

- Muntian M.E. (2025). Mezhdunarodno-pravovye aspekty upravleniya kosmicheskimi dvizheniyami [International Legal Aspects of Space Traffic Management]. *Perm University Herald. Juridical Sciences*. No. 2(68). P. 277–302. DOI: 10.17072/1995-4190-2025-68-277-302
- Muntian M.E., Sigauri-Gorskii E.R. (2023). Opyt Yaponii v oblasti issledovaniya i ispol'zovaniya kosmicheskogo prostranstva: nacional'nye i mezhdunarodno-pravovye aspekty [Japan's Experience in the Exploration and Use of Outer Space: National and International Legal Aspects]. *Theory and Practice of Social Development*. 2023. No. 8(184). P. 226–233. DOI 10.24158/tpor.2023.8.29.
- Nozari F. (1979). *Kosmicheskoe pravo* [Space Law]. Ed. by Yu. M. Kolosov. Moscow: Yuridicheskaya literatura. 230 p.
- Piradov A.S. (1974). Istoriya stanovleniya kosmicheskogo prava [History of the Formation of Space Law]. In: A. S. Piradov. *Mezhdunarodnoe kosmicheskoe pravo* [International Space Law]. Moscow. P. 36–54.
- Piradov A.S. (ed.) (1985). *Mezhdunarodnoe kosmicheskoe pravo* [International Space Law]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. 208 p.
- Shaw M. (2017). *International Law*. Cambridge: Cambridge University Press. 1033 p.
- Johnson C.D. (ed.) (2025) *The COPUOS Briefing Book*. Secure World Foundation. 107 p.
- Vasilevskaya E.G. (1974). Soderzhanie yuridicheskogo ponyatiya «nebesnye tela» [The content of the legal concept of "celestial bodies"]. In: A.S. Piradov (ed.) *Mezhdunarodnoe kosmicheskoe pravo* [International Space Law]. Moscow. P. 97–100.
- Vereschetin V.S., Danilenko G.M. (1985). Custom as a Source of International Law of Outer Space. *Journal of Space Law*. Vol. 13. No. 1. P. 22–34.
- Vylegzhanin A., Yuzbashyan M., Alekseev M. (2023). Mezhdunarodno-pravovaya kosmicheskaya politika SShA: priglashenie k utochneniyu statusa prirodnykh resursov nebesnykh tel ili vyzov bol'shinstvu gosudarstv? [International Legal Outer Space Policy of the United States of America]. *International Trends / Mezhdunarodnye protsessy*. Vol. 21. No. 3. P. 6–30. DOI: 10.17994/IT.2023.21.3.74.5
- Vylegzhanin A.N. (ed.) (2007). *Mezhdunarodno-pravovye osnovy nedropol'zovaniya* [International legal bases of subsoil use]. Moscow: Norma. 528 p.
- Vylegzhanin A.N., Krokhina P.A. (2024). Zakonodatel'stvo Lyuksemburga o prirodnykh resursakh nebesnykh tel i mezhdunarodnoe pravo [Legislation of Luxemburg on Natural Resources of Celestial Bodies and International Law]. *Moscow Journal of International Law*. No. 3. P. 17–35. DOI: 10.24833/0869-0049-2024-3-17-35
- Vylegzhanin A.N., Yuzbashyan M. (2024). Status prirodnykh resursov nebesnykh tel: novelty, oboznachennoye praktikoy gosudarstv [Status of the Natural Resources of Celestial Bodies: Novelty of the Practice of States]. *State and Law*. No. 1. P. 147–158. DOI: 10.31857/S1026945224010143
- Vylegzhanin A.N., Yuzbashyan M.R., Muntian M.E. (2024). Kosmicheskaya politika Yaponii: mezhdunarodno-pravovoi rakurs [Japanese space policy: An international legal perspective]. *Japanese Studies in Russia*. No. 4. P. 48–69. DOI: 10.55105/2500-2872-2024-4-48-69
- Wang G., Huang X. (2023). On the common heritage of mankind principle in space. *Acta Astronautica*. Vol. 211. P. 926–938. DOI: 10.1016/j.actaastro.2023.07.002
- Wang G., Huang X. (2024). The establishment of the priority right in space resources activities. *Advances in Space Research*. Vol. 73. No. 1. P. 918–932. DOI: 10.1016/j.asr.2023.11.031
- Yuzbashyan M.R. (2017). Zakon SShA ob issledovanii i ispol'zovanii kosmicheskikh resursov 2015 g. i mezhdunarodnoe kosmicheskoe pravo [The US Space Resource Exploration and Utilization Act of 2015 and the International Space Law]. *Moscow Journal of International Law*. No. 2. P. 71–86. DOI: 10.24833/0869-0049-2017-106-2-71-86
- Zhukov G.P. (1966). *Kosmicheskoe pravo* [Space Law]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. 296 p.
- Zhukov G.P., Kolosov Yu.M. (eds) (1999). *Mezhdunarodnoe kosmicheskoe pravo* [International Space Law] (1999). Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. 360 p.
- Zwart M., Henderson S., Neumann M. (2023). Space resource activities and the evolution of international space law. *Acta Astronautica*. Vol. 211. P. 155–162. DOI: 10.1016/j.actaastro.2023.06.009